

ЦЕСАРКА – БЕЛАЯ ПТИЦА УДАЧИ

Владимир Александрович Забиякин

доктор сельскохозяйственных наук, заведующий кафедрой биологии,
Марийский государственный университет,
ведущий научный сотрудник,
заведующий лабораторией по селекции цесарок,
Марийский научно-исследовательский институт сельского хозяйства –
филиал Федерального аграрного научного центра Северо-Востока
имени Н. В. Рудницкого,
выпускник биолого-химического факультета
Марийского государственного университета 1983 года

Все началось с канареек. Мой дед, Забиякин Сергей Григорьевич, был известным в 1960-е годы городским аквариумистом и канароводом (разводил канареек). Их у него были десятки. Содержал дедушка их в перестроенной бане, которую называл «засыпушкой». По просьбе городского общества любителей природы дед даже написал брошюрку о разведении аквариумных рыбок. Что интересно, дом его и «засыпушка» находились на месте нынешнего «Дома Книги». Именно там я впервые увидел экзотических для меня рыб, разнообразных ярких птиц и познако-

мился, вернее, меня представили как внука любителя-натуралиста – зоологам Марпединститута доцентам Петру Григорьевичу Ефремову и Нине Александровне Помряскинской. Что интересно, педагогический институт, его заочное отделение (в 1970 году) по специальности «биология» окончила моя мама – Мира Александровна Забиякина. Ее студенческий билет, каким-то чудом сохранившийся в архиве, мне передал первый декан БХФ Лаврентий Иванович Шабалин. До сих пор этот документ лежит у меня в кабинете. Он мне очень дорог.

Фото студенческого билета Меры Александровны Забиякиной

Все эти факторы оказали на меня неизгладимое впечатление, я полюбил животных и, видимо, их разведение. Уже с пятого класса я хотел стать океанологом, плохо представляя себе, что это, по существу, совокупность дисциплин, изучающих, прежде всего физические, химические и уже потом биологические процессы, протекающие в морях и океанах. К пятому классу я это уже понял и

совершенно определился с выбором будущей профессии биолога. К тому времени, в 1972 году биолого-химический факультет пединститута вместе с зоологическим музеем был передан только что открывшемуся Марийскому госуниверситету. Первым заведующим кафедрой зоологии в университетский период стал уже знакомый нам кандидат биологических наук П. Г. Ефремов.

П. Г. Ефремов, Х. Ф. Балдаев на охоте

Приемка работы студентов Х. В. Балдаевым, П. Г. Ефремовым, Н. А. Нестеровым, Н. А. Помрякинской

К моему окончанию школы в 1978 году университет уже провел первый выпуск студентов биолого-химического факультета, и биологи с университетским образованием стали работать во всех районах республики.

Как сейчас помню, вступительный экзамен по химии у меня принимал Михаил Гурьевич Григорьев, тогда молодой преподаватель, впоследствии бессменный декан факультета. И хотя я не решил одну из химических задач, он настоял, чтобы мне поставили «хорошо», так как мальчиков-биологов всегда мало! Спасибо ему за судьбоносное для меня решение! Впоследствии, уже

проработав на факультете много лет, я буду часто вспоминать его взвешенные, справедливые, никого не ущемляющие административные решения и просто человеческие советы.

Наша студенческая жизнь на факультете была очень яркой, наполненной событиями. Просто лежать дома и бездельничать было некогда. Прежде всего, учеба была интересной, а учебный год начинался с «картошки». Мы не только ежегодно ездили своей группой в сентябре на помощь колхозу на уборку этого стратегически важного для страны корнеплода, но и на старших курсах отдавали долг родине в стройотрядах.

Деревня Шура. Стройотряд. Овчарни. 1979 год

Так, на третьем курсе мы строили овчарни в деревне Шура для романовских овец (так и не реализованный проект), а на четвертом очищали от спиленных деревьев зону затопления Чебоксарской ГЭС, сжигая их в огромных кострах. Первые пустые деревни, крепкие дома, оставленные перевезенными в другие поселки жителями, я увидел именно тогда, потом, в 1990-е только брошенные. Главным нашим делом была учеба. Занятия вели такие опытные, любящие свое дело преподаватели – зоологи, ботаники, анатомы и физиологи, как Х. Ф. Балдаев, И. А. Лобанова, В. А. Матвеев, З. В. Сурьянинова, Р. И. Гаврилов, М. П. Алмакаев, Л. И. Шабалин, Г. Л. Билич, А. А. Камаева и другие. Пред-

метные курсы были длинные, по году. Погружение в предмет было глубоким и полным! Каждый курс сопровождался обязательными лабораторными занятиями, семинарские занятия проводились только по таким политизированным предметам, как диамат, истмат и история КПСС. Ботаника и зоология заканчивались продолжительными выездными полевыми практиками в заповедные уголки республики. Лабораторные занятия всегда проходили с интересным раздаточным материалом. На зоологии, например, всегда вскрывали рыб, лягушек, змей, птиц, мышей. На анатомии делали костные препараты из ампутированных конечностей, изучали предмет, как медики, в морге.

С. В. Воронцов и В. А. Забиякин, 1980 год

К занятиям готовились регулярно, в группе царил дух «социалистического» соревнования, не сдать тему, получить тройку было крайне

стыдно. С понедельника по пятницу всегда было по 4 пары аудиторных занятий, а в субботу всего три! Как мы любили ее!

В. А. Забиякин

ПРОЕКТ «УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ЛЮДИ»:

ГОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ МАРИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В ВОСПОМИНАНИЯХ ВЫПУСКНИКОВ

Моя студенческая группа, 1981 год. Зоологи.

Слева направо: Николай Медведев, Эмма Нагорина, Эля Сафина, Владимир Забиякин, Надя Ширяева, Надя Порфирьева; справа налево: Сергей Свинин, Надя Козлова, Валя Короткова, Надя Леухина, Ирина Ефремова, Света Матвеева (Кораблева)

Но больше всего мы любили полевые учебные практики. Мы были убеждены (так считали, учили нас наши преподаватели), что студент, получающий квалификацию «биолог», должен знать животных и растения не только по книгам и научно-популярным фильмам, а лично, в полевых условиях знакомиться с их биоразнообразием, особенностями жизни, поведения и следами жизнедеятельности. Мы с радостью приобретали навыки работы «в поле» (на стационарах и в экспедициях), овладевали методикой изучения природных объектов в условиях их естественного функционирования. Именно в походах, зачастую проходивших в трудных бытовых условиях, мы научились проявлять свое умение жить и работать в

тесном коллективе. Большинство из нас, кто сумел перенять этот опыт, проникся экспедиционной романтикой у наших преподавателей, стали специалистами своего дела, достигли в жизни известных высот (С. Матвеева (Кораблева), будущий доцент МГПИ), Николай Медведев, всю жизнь проработавший в Федеральной службе исполнения наказаний, Марина Кроткова, доцент МарГУ, и другие.

Самой умной среди нас была Тамара Тупинова (всегда ли мы оправдываем свою фамилию?), она училась на одни пятерки, но списывать давала! Именно она на 5-м курсе первая зашла на комиссию по распределению выпускников и выбрала, представьте себе, не город, а сельскую школу!

Тамара Тупинова и Надя Саловая на занятиях большого практикума

Вторая половина учебного дня тоже была насыщенной. Уже на втором курсе меня выбрали главным редактором факультетской газеты «Натуралист». Выпуски выходили каждый месяц, проходили конкурсы факультетских газет, главным нашим конкурентом всегда была газета «Колос» сельскохозяйственного факультета. Мы соревновались в размерах газеты (считались ватманские листы), качестве рисунков и, конечно, в студенческих островах по поводу специальностей. Как сейчас бы сказали наши студенты – использовали «стеб» и даже «хайповали». Еще запомнился праздник День Биохима, созданный как альтернатива физматовскому ДФИМУ. Праздник проводился с биологическим уклоном, театрализованным представлением и здоровой

конкуренцией команд, выдвигавших своих представителей на биохимовский олимп. Для выравнивания демографической ситуации на биофаке студсовет часто устраивал вечера встреч студентов политеха с факультета ПГС и студенток БХФ. Нам, парням-биологам, это очень не нравилось, но что делать? Нас всегда было не более 6 мальчиков на 25 биологичек! Приходилось мириться! Студенты в те годы жили хорошо. Стипендия «хорошиста» была 40 рублей. Ее хватало, в принципе, на все! Со своей учебной группой мы даже съездили в туристическую поездку по линии «Спутника» в Литву. Запомнилась она внешней красотой, стариной, изобилием в магазинах, но это изобилие было доступно нам только после общения с продавцами на марийском языке.

Группа студентов-биологов в Литве, 1981 год

Обязательным мероприятием для студентов были демонстрации. Ежегодно 1 мая и 7 ноября с выданными под подпись флагами, транспарантами мы ходили по проспекту Ленина. Сбор колонны МарГУ проходил у корпуса «А». Студенты, бывшие одноклассники с разных факультетов, встречались, как сейчас говорят, «тусовались», и с энтузиазмом под музыку и песни, нестройными рядами проходили перед трибунами.

Наука тоже не оставалась в стороне. Каждая кафедра факультета курировала свой студенческий кружок. На кафедре зоологии это был «Натуралист».

Заседания проводились очень интересно. В гости к нам приходили известные в республике люди: фотограф-натуралист Генри Рудольфович Левенштейн, профессиональный фотограф Георгий Семенович Ткаченко и другие, поэтому увлечение фотографией у зоологов было повальным! Заседания кружка проходили не только познавательно, но иногда и сытно! Раз в год заведующий кафедрой зоологии, профессор Л. Н. Вейцман устраивал дегустацию цесарок, которых жарили в столовой корпуса «Б». Вот это был рекламный трюк! Видимо, я на него и попался! Потому что на втором курсе выбрал специализацию для написания

дипломной работы по цесарководству. Выбор специализации для написания диплома всегда был труден для студентов. Где можно было увидеть перспективу? В проблемной лаборатории кандидата биологических наук Ивана Петровича Зелди на кафедре анатомии и физиологии человека и животных? На кафедре ботаники в жизни растений? Мне определиться с выбором помог отец, тогда доцент кафедры гидравлики и водно-

го транспорта леса политехнического института Александр Сергеевич Забиякин. Он сразу спросил меня: «А на какой кафедре есть и работает доктор наук? Надо идти к нему!» На тот момент единственным доктором наук среди биологов БХФ был Лев Натанович Вейцман. В результате я выбрал кафедру зоологии и селекцию цесарок, о чем никогда не пожалел. Цесарка стала в моей жизни белой птицей удачи.

7 ноября 1982 года, Л. Кондратьева (ИФФ), В. Забиякин и С. Воронцов (БХФ),

Заседание зоологического кружка «Натуралист», 1981 год

Еще в 1974 году первый ректор МарГУ, профессор Виктор Эдуардович Колла пригласил на работу в Марийский государственный университет доктора биологических наук Л. Н. Вейцмана. Бывший в то время первым секретарем Марийского обкома КПСС Виктор Петрович Никонов дал добро на переезд вместе

с приглашенным доктором и его подопечных – целого стада белых цесарок. Практически сразу Лев Натанович был избран заведующим кафедрой зоологии МарГУ, стал профессором и проработал в этой должности 17 лет. При Л. Н. Вейцмане крепла материальная база кафедры зоологии.

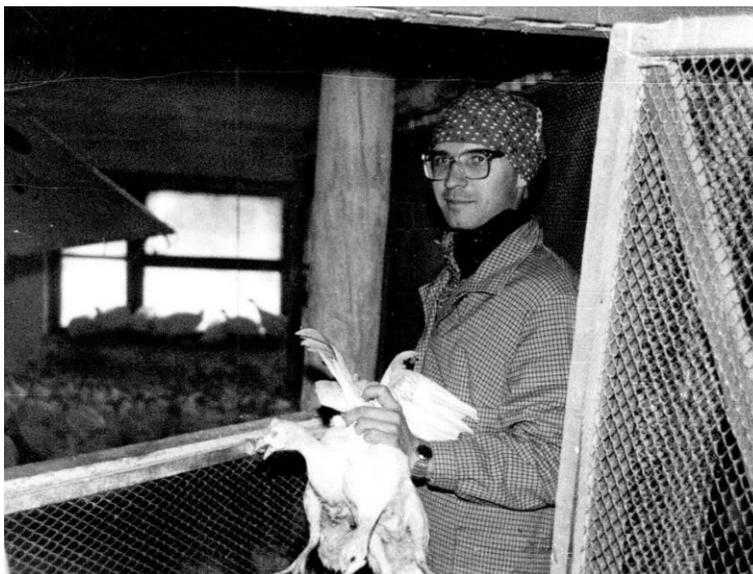
Коллектив кафедры зоологии, начало 1980-х годов

Он лично поддержал и помог организовать экспедиции студентов и преподавателей кафедры по Атлантическому океану в составе «АтлантНИРО», 1973 год (преподаватель М. П. Алмакаев, студенты В. Горбунов и И. Гордеев) и Тихому океану в составе ТИНРО (преподаватель В. А. Матвеев, студенты С. Толканов и В. Плотников). Эти и другие экспедиции позволили собрать богатейший материал по морской фауне, обработка которого длилась почти десять лет. Все экспонаты морских экспедиций ныне представлены в музейной коллекции.

В 1983 году я закончил биолого-химический факультет Марийского государственного университета. Тема моего диплома была посвящена цесаркам. На тот момент это были цесарки сибирской белой породной группы. При кафедре зоологии МарГУ к тому времени уже функционировал опорный пункт ВНИТИП по селекции цесарок, позднее превратившийся в лабораторию по селекции цесарок при Марийском НИИ СХ, поэтому свою научную и педагогическую деятель-

ность в МарГУ я начал в 1984 году младшим научным сотрудником по селекции цесарок. Работа была связана с частыми разъездами. Птица содержалась на волжской птицефабрике, как минимум раз в неделю туда надо было ездить для взвешивания птицы, учета яйценоскости, искусственного осеменения.

Высокое начальство находилось в городе Загорск (ныне Сергиев Посад Московской области). Во ВНИТИП, институт птицеводства, мы ездили сдавать отчеты, принимать рабочие программы НИР, на конференции. Селекция птицы принесла результаты в 1988 году: на основе сибирской белой породной группы цесарок была выведена и утверждена первая отечественная порода этих птиц – волжская белая. Птица получилась очень хорошая, высокопродуктивная пользовалась большим спросом у любителей птицы, выставлялась на сельскохозяйственных выставках, приносила республике золотые медали ВДНХ, а нам – уважение птицеводов.

В. А. Забиякин на цесарятнике птицефабрики «Волжская», 1985 год

Работая младшим научным сотрудником, я всегда мечтал сочетать научную работу с преподавательской деятельностью на родной кафедре. Но как говорил мой отец: «В вузе можно и нужно преподавать, только имея степень кандидата наук!», поэтому желание защитить кандидатскую диссертацию было более чем мотивированным. В стране грянула перестройка, все стало медленно разрушаться. Прекратил свою работу и опорный пункт института птицеводства. Большинство из нас в это время оказалось на перепутье: идти торговать (мы с Л. Н. Вейцманом

торговали яйцами и мясом цесарок от фабрики у нас в университете. Даже статья вышла в газете «Профессор торгует делом своей жизни...») или продолжить заниматься любимым делом и стремиться защитить диссертацию? Слава Богу, материала к тому времени было собрано уже достаточно, поэтому в 1991 году я поступил в очную аспирантуру Всероссийского научно-исследовательского и технологического института птицеводства, а с 1992 года уже работал на кафедре ассистентом на 0,25 ставки, но это уже совсем другая история...